ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.985.7

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-5-15

Научная статья

Родина — форма коллективного выживания и актуальный объект обеспечения национальной безопасности

А.И. Мелихов[1], Г.С. Працко[2, 3]

[1] Волгоградская академия МВД России, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130
[2] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
[3] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66

✉ M-13913@ya.ru

Аннотация

Введение. В современной гуманитарной науке отсутствует единство в вопросе понимания сущности национальной безопасности и основного объекта ее обеспечения в силу отдаленности современной юриспруденции от естественной природы и врожденных возможностей человека. Современное геополитическое противоборство наглядно показывает ограниченность имеющихся подходов к национальной безопасности как простой совокупности безопасности человека, общества и государства в настоящем времени, поскольку современные гибридные войны, прежде всего, направлены на уничтожение прошлого и программирование будущего для противника. В этой связи назрела задача по выявлению актуального содержания отношений национальной безопасности для дальнейшего успешного выживания многонационального народа России и сохранения существующей системы сдержек и противовесов в мире. Цель исследования — определение актуального субъекта и объекта обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Материалы и методы. Материалами исследования являются результаты анализа более 1000 файлов, содержащих научно-методические, нормативные и учебные материалы по национальной безопасности как правовой категории. Многогранность изучаемых правовых явлений обусловила использование междисциплинарного подхода, обращение к данным, полученным представителями антропологии, теологии, философии и историко-правовых наук. Как частнонаучные методы применялись схемы и категории теории правового порядка общества, теории институциональных изменений, геополитической теории, теории безопасности. Широко использовался диалектический метод научного познания, методы теории социальных систем, теории управления, теории игр, позволяющие рассматривать поведение участников отношений в области обеспечения безопасности с позиций прагматизма.

Результаты исследования. Современная Россия как момент бытия многонационального народа Российской Федерации в сложившейся пространственно-временной реальности является суверенным объединением российского человека, общества и государства для коллективного выживания, обеспечения защищенности и безопасности посредствам наличия необходимых сил и средств, единого национального порядка и мировоззрения, с единой волей, воплощенной в президентской власти. «Национальная безопасность Российской Федерации» — это результат деятельности по оценке и поддержанию силами и средствами граждан, общества и государства такого бытия многонационального народа РФ, при котором суверенно и самостоятельно удовлетворяются его витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве в прошлом, настоящем и будущем. Предлагаемое определение, вводя актуальный объект обеспечения национальной безопасности и меняя характер взаимоотношений между субъектами, создает доктринальную основу для перехода к коллективной модели выживания в современной геополитической обстановке.

Обсуждение и заключения. Сущность понятия «национальная» в контексте «Стратегии обеспечения национальной безопасности»[1] проявляется как единая государственная форма, содержанием которой выступает существование и бытие российского государства, общества и личности в их становлении и развитии в прошлом, настоящем и будущем, в геополитическом философском измерении. Это соответствует понятию «цивилизация» как социальной форме движения материи, обеспечивающей ее стабильность и способность к саморазвитию путем саморегуляции и обмена с окружающей средой. Многонациональный народ Российской Федерации как цивилизация или «тысячелетнее государство» обладает реальным суверенитетом, собственным национальным порядком и мировоззрением, который никогда не терял своей государственности, смог пережить все фатальные угрозы безопасности своего существования. По нашему мнению, в сложившейся пространственно-временной реальности эффективным субъектом безопасности, одновременно являющимся основным объектом обеспечения безопасности и единственной формой коллективного выживания для человека, является многонациональный народ Российской Федерации как нация, объединенная государственной формой и управляемая ею. Родина как патетическое обозначение российской цивилизации, законодательно определяемая Конституцией России как «многонациональный народ РФ» — это актуальная форма коллективного выживания для российского человека, личности, общества и государства.

Ключевые слова: Родина, выживание, самосохранение, самоподдержание, самовоспроизводство, многонациональный народ России, национальная безопасность, оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Мелихов А.И., Працко Г.С. Родина — форма коллективного выживания и актуальный объект обеспечения национальной безопасности. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(2):5–15. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-5-15

Original article

Motherland as a Form of Collective Survival and a Relevant Object of Ensuring the National Security

Alexander I Melikhov[1], Gennady S Pratsko[2, 3]

[1] Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 130, Istoricheskaya St., Volgograd, Russian Federation
[2] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[3] Rostov Branch of the Russian State University of Justice, 66, Lenin Ave., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ M-13913@ya.ru

Abstract
Introduction. In the modern humanitarian science, there is no unanimity in understanding the essence of national security and the main object it is to ensure due to detachment of the modern jurisprudence from the genuine nature and innate capabilities of a human being. The modern geopolitical confrontation clearly shows the constraints of the existing approaches, which consider the national security as a simple aggregate of a person's, society's and the state's security at the present time, whereas the contemporary hybrid wars are first of all aimed at destroying the enemy's past and programming its future. Therefore, the task to elucidate the relevant subject matter of the national security relations has become an urgent issue for further successful survival of the multinational people of Russia and preservation of the checks and balances principle existing in the world. The aim of the study is to determine the relevant subject and object of ensuring the national security of the Russian Federation.
Materials and Methods. The result of the analysis of more than 1000 files containing scientific, methodological, regulatory and educational materials regarding the national security as a legal category has become the material for the present research. The multifacetedness of the studied legal phenomena has induced the application of the interdisciplinary approach and reference to the data obtained by the representatives of anthropological, theological, philosophical and historical legal sciences. The diagrams and categories of the theories of the legal order of society, institutional changes,

[1] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. URL: https://base.garant.ru/401425792 /(дата обращения: 20.03.2023).

the geopolitical and security theories have been used as the specific scientific methods. The method of dialectical scientific knowledge, the social systems, management and gaming theories methods were widely used enabling considering the behavior of the security ensuring process participants from the pragmatic perspective.
Results. Today's Russia, as a moment of being of the multinational people of the Russian Federation in the current spatial-temporal reality, is the sovereign unity of the Russian person, society and state formed for collective survival, provision of protection and safety through availability of the necessary forces and facilities, single national order and worldview, along with the single will embodied in the presidential power. "The national security of the Russian Federation" is the result of assessment and maintenance of such beingness of the multinational people of the Russian Federation by means of the citizens', society's and state's forces and facilities, that satisfies in the sovereign and independent way its vital needs for self-preservation, self-renewal and self-reproduction in the past, present and future. By introducing a relevant object of ensuring the national security and by changing the nature of relationships between the subjects, the proposed definition creates the doctrinal basis for transition to a collective model of survival in the present geopolitical situation.
Discussion and Conclusions. The essence of the notion "national" in the context of the "National Security Strategy"[2] is manifested as a single state form, comprising the existence and beingness of the Russian state, society and personality in the frame of their genesis and evolvement in the past, present and future in the geopolitical philosophical dimension. This corresponds to the notion "civilization" as a social form of the motion of matter, providing its stability and ability to self-development through self-regulation and exchange with the environment. The multinational people of the Russian Federation as a civilization or a "thousand-year-old state" possesses the real sovereignty, its own national order and worldview; it had never lost its statehood, was able to survive all the fatal threats to its secure existence. In our opinion, in the current spatial-temporal reality, an efficient subject of security, which is at the same time the main object of ensuring security and the only form of collective survival for a person, is the multinational people of the Russian Federation as a nation united by the state form and governed by it. Motherland as a pathetic designation of the Russian civilization, legislatively defined by the Russian Constitution as "the multinational people of the Russian Federation", is a relevant form of collective survival for the Russian person, personality, society and the state.

Keywords: Motherland, survival, self-preservation, self-renewal, self-reproduction, the multinational people of Russia, national security, operational and investigative actions, Internal Affairs Bodies.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to a significant enhancement of the article's quality.

For citation. Melikhov AI, Pratsko GS. Motherland as a Form of Collective Survival and a Relevant Object of Ensuring the National Security. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):5–15. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-5-15

Введение. В современной гуманитарной науке отсутствует единство в вопросе понимания сущности национальной безопасности и основного объекта ее обеспечения в силу отдаленности современной юриспруденции от естественной природы и врожденных возможностей человека. Как правильно отмечают ведомственные исследователи безопасности, «...безопасность как условие и стратегия защиты нацелена в конечном счете на выживание социальной системы, личности, общества и государства» [1, с. 101].

Выживание — это цель обеспечения безопасности. Выживание обеспечивается за счет реализации витальных потребностей — самосохранения, самовоспроизводства и самоподдержания. Природой в человека заложены три стратегии выживания — бежать, оборонятся, притвориться мертвым. Природой не выработана такая стратегия безопасности, как «непротивление злу» [2].

Как правильно отмечают биологи, в этой связи философские взгляды Льва Толстого повлияли на множество людей. В результате были основаны колонии последователей его учения — толстовцев. Одним из главных принципов их жизни было «непротивление злу насилием», что соответствует определенному типу поведения. Все эти многочисленные колонии исчезли, когда началась Первая мировая война, а затем и Гражданская война, т. е. в тех условиях, когда «для выживания необходимо было не терпеть и выжидать, а пытаться активно взаимодействовать со средой обитания» [3, с. 408].

В этой связи современная стратегия безопасности включает в себя три компонента — это «оборона» как наращивание своих полезных свойств с целью нецелесообразности посягательства на себя, попытка «убежать» от опасности в будущем (предупредить опасность), бороться с опасностью в настоящем, «притворится мертвым»,

[2] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400. Available at: https://base.garant.ru/401425792 /(accessed: 20.03.2023).

пожертвовав своим существованием в настоящем, чтобы обеспечить свое бытие в будущем (жертвование настоящим ради будущего).

Цель исследования — определение актуального субъекта и объекта обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Материалы и методы. Многогранность изучаемых правовых явлений обусловила использование междисциплинарного подхода, обращение к данным, полученным представителями антропологии, теологии, философии и историко-правовых наук. Широко использовался диалектический метод научного познания, методы теории социальных систем, теории управления, теории игр, позволяющие рассматривать поведение участников отношений в области обеспечения безопасности с позиций прагматизма. Как частнонаучные методы применялись схемы и категории теории правового порядка общества Г.С. Працко [4], теории институциональных изменений Д. Норта [5], геополитической теории А.Г. Дугина [6], теории безопасности П.Г. Белова, М.В. Величко, А.М. Величко, В.А. Ефимова, Р.Ф. Идрисова, Н.И. Костюченко, В.С. Поликарпова, Н.Н. Рыбалкина, Д.О. Рогозина, В.Л. Шульца и др. [7–10].

Результаты исследования. Определим понятие «безопасность» как модель (стратегия) выживания, при которой происходит самостоятельное удовлетворение витальных потребностей самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства сущности субъекта в его бесконечном бытие, т. е. в настоящем, прошлом и будущем, вне зависимости от изменения свойств самого субъекта и окружающего его мира и проявления этих свойств. Безопасность — это преодоление зависимости выживания сущности субъекта безопасности (он же объект обеспечения безопасности) от внешних свойств окружающего мира и его внутренних изменений.

Выживание требует крайней степени прагматизма субъекта безопасности по отношению к окружающему миру — рассмотрения его либо как опасность, либо как средства своего выживания, что является важным методологическим аспектом безопасности как стратегии выживания. Есть две стратегии выживания — индивидуальная и коллективная. Индивидуальная стратегия построена на эгоизме как принципе поведения. В коллективной стратегии выживания совмещены альтруистические и эгоистические принципы поведения субъекта. По умолчанию все свойства окружающего мира считаются опасными, пока иное не будет установлено.

Индивидуальная безопасность — это модель выживания, в которой объект обеспечения безопасности и субъект безопасности, а также силы и средства обеспечения безопасности совпадают. Образно данную модель можно назвать «Каждый сам за себя».

При изменении окружающего мира, потери собственных полезных свойств в результате отражения внешних и внутренних угроз формируется вызов безопасности субъекта как такая угроза (проявление опасных свойств), при которой он рискует потерять свою субъектность, то есть превратится в средство обеспечения своей безопасности.

На вызов безопасности субъект должен ответить либо изменением своих свойств, которые могут подтвердить его субъектность как возможность обеспечения собственной безопасности, либо перейти к модели обеспечения коллективной безопасности.

Существуя в естественных природных условиях, человек может самостоятельно удовлетворить только часть своих витальных потребности, но в плане своего бытия он не является самодостаточным, поскольку ему необходимо вступить во взаимодействие с другими людьми для своего воспроизводства в будущем. Самовоспроизводство одного человека невозможно. Указанная природная данность обусловила коллективную форму существования человека как феномена.

Более того, согласно последним изысканиям биологов, естественный отбор происходил не на уровне индивида, а на уровне рода или племени. Истоки кооперации свойственны ему не из-за тесного родства, не из-за реципрокности, не из-за нравственного воспитания, а из-за «группового отбора»: сотрудничающие группы преуспевают, а эгоистичные — нет [11]. Что подтверждает слова Ч. Дарвина о том, что «племя, заключающее в себе большое число членов, наделенных высокоразвитыми чувствами патриотизма, верности, послушания, храбрости и участия к другим — членов, которые всегда готовы помогать друг другу и жертвовать собой для общей пользы, — должно одержать верх над большинством других племен. Это будет естественным отбором» [12, с. 244].

Несомненно, что на территории государства отдельные индивиды могут удовлетворять все свои витальные потребности вне зависимости от общества и государства. Однако как минимум удержание территории природной среды, где они удовлетворяются в условиях наличия иных конкурирующих коллективных форм, является результатом наличия «зонтика ядерной защиты», военных сил, удерживающих границы, и других продуктов коллективного труда, которые в отдельности друг от друга человек, общество и государство обеспечить не могут.

Таким образом, для человека свойственная коллективная форма выживания — коллективная модель обеспечения безопасности, поскольку не один «орган» нашего условного тела не может существовать вне

системы «тела».

Индивидуальное выживание человека невозможно изначально от природы, поэтому он прибегает к созданию коллективной формы выживания как субъекту безопасности, способному к самостоятельному и суверенному удовлетворению своих витальных потребностей в определенном пространственно-временном измерении — назовем его «актуальный субъект безопасности».

В коллективной модели безопасности риски как трудозатраты на обеспечение витальных потребностей делятся на всех участников, повышая вероятность их выживания. В модели коллективного выживания, помимо главного объекта–субъекта обеспечения безопасности, можно выделить актуальный оперативный объект обеспечения безопасности — это объект, субъект или процесс, который в зависимости от конкретных обстоятельств обладает наиболее перспективными возможностями (набором полезных свойств) обеспечения своего выживания и существования своих сил и средств. Они меняются в зависимости от изменения внутренних свойств субъекта и объекта безопасности и внешних свойств окружающего мира.

Приведем пример, подводная лодка является объектом обеспечения безопасности на глубине, поскольку ее выживание обеспечивает существование и выживание ее экипажа (сил и средств).

Человек в естественных экстремальных природных условиях является и субъектом, и объектом обеспечения безопасности. Процесс подачи кислорода в легшую на дно подводную лодку является объектом обеспечения безопасности, поскольку это обеспечивает выживание экипажа и подводной лодки как основного объекта обеспечения безопасности.

Субъект как обладатель воли и дееспособности, в случае невозможности самостоятельного выживания, переходит к коллективной модели выживания или обеспечения безопасности. В результате общественного соглашения несамодостаточные субъекты объединяют свои полезные свойства, образуя актуальный для окружающего мира самодостаточный объект безопасности, в котором несамодостаточные субъекты, становясь силами и средствами обеспечения безопасности, получают соответственно защиту и охрану со стороны нового коллективного субъекта, что обеспечивает их существование и повышает возможности их выживания как субъектов. Выделение необходимости защиты и охраны образует систему, построенную на взаимовыгодном взаимодействии объекта безопасности и его сил и средств в случае несовпадения их в одном лице.

Однако есть модели безопасности, в которых выживание коллективного объекта обеспечивается не за счет защиты и охраны внутренних сил и средств его безопасности, а за счет внешних сил — частных военных компаний, военных блоков и т. п. Однако в данном случае необходимо различать процессы обеспечения безопасности за счет использования полезных свойств окружающего мира. Например, использование частной военной компании для сбережения собственного населения. Несамодостаточный субъект, который, используя чужие сила и средства для своего выживания, рано или поздно станет частью коллективного субъекта, чьими силами и средствами он пользуется. В качестве примера можно привести судьбу марионеточных европейских государств, состоящих в блоке НАТО.

В настоящее время иллюзия самодостаточности и самостоятельного удовлетворения человеком его витальных потребностей вне зависимости от общества и государства как коллективных форм его бытия создается пропагандой конкурирующих коллективных форм или, другими словами — геополитическими соперниками.

В этой связи провозглашение наличия отдельной безопасности общества, личности и государства является тупиковой стратегией обеспечения безопасности, поскольку единственным актуальным в настоящее время коллективным образованием, способным к обеспечению безопасности, является многонациональный народ Российской Федерации, обладающий государственной формой и устройством, а не отдельные территориальные общины, квазигосударства, индивиды и их объединения и т. п. Все они являются формами существования многонационального народа Российской Федерации и одновременно силами и средствами обеспечения его безопасности. В отношении сил и средств обеспечения безопасности соответственно следует применять следующие термины — защита (в отношении сил как одушевленных объектов, обладающих право- и дееспособностью), либо охрана (в отношении средств обеспечения безопасности как неодушевленных объектов или процессов).

Таким образом, человек, общество и государства по отдельности в настоящее время не являются жизнеспособными субъектами безопасности как модели выживания.

Основным субъектом социального программирования в области безопасности являются малые и большие сообщества — семья, национальная община, муниципальная единица, национальная республика или область. Они представляют собой «первородный бульон», «варясь» в котором человек получает первичные навыки и роль, апробированную природой общинной модели выживания, приобретая начальный уровень понимания безопасности. Данный слой населения позволяет многонациональному народу РФ как актуальной форме коллективного выживания оставаться в естественной, а потому объективной реальности. В этом заключается его отличие от западной цивилизации, которая утратила понимание безопасности (не без помощи западной

либеральной идеологии, заинтересованной в создании как можно более беспомощного человека, зависимого от мировой экономики), потому этот контингент нуждается в повышенной защищенности.

Безопасность личности — это понятие субъективной психологии, охватывающее только одну — субъективную часть безопасности — оценка своего состояния как безопасного, что подтверждается паспортом научной специальности 5.3.9. «Юридическая психология и психология безопасности». Задачей психологии является создание иллюзорного чувства безопасности у личности в силу невозможности осуществления им в реальном мире объективной составляющей безопасности — самостоятельного поддержания состояния удовлетворенности всех витальных и вторичных потребностей, а иными словами самостоятельного существования в современном мире. Осознание своей зависимости является сильнейшим стрессом для человека, а поэтому нуждается в разработке психологических механизмов его снятия.

В свете предложенной нами терминологии следует говорить о защищенности личности, общества и государства, которая достигается за счет их совместного обеспечения безопасности многонационального народа России. Защищенность — это субъективное понятие, означающее удовлетворенность результатами оценки и поддержания состояния самостоятельного удовлетворения витальных потребностей многонационального народа РФ или его выживания. Человек чувствует себя защищенным, когда над ним есть «зонтик ядерной защиты», когда обеспечивается правопорядок и есть другие продукты коллективного труда. Человек, общество и государство отдельно друг от друга всего этого обеспечить не могут.

Чувство защищенности (психологической безопасности личности) возникает, когда человек сознательно и, сохраняя ответственность, воздействует на обстоятельства жизни, чтобы обеспечить условия для своего душевного равновесия и гармоничного развития. В отечественных концепциях, т. е. документах, где констатируется наличие проблемы и ставятся задачи по ее решению, говорится о национальной безопасности как «безопасности многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»[3], а в стратегиях национальной безопасности[4], т. е. руководстве к действию, раскрывается понятие национальной безопасности как защищенности человека, общества и государства, перечисляя факторы, от которых зависит безопасность многонационального народа РФ. Упрощенно это звучит так: «Ваша защищенность — это наша безопасность». Выживание многонационального народа России (человека, общества и государства как феномена) зависит от такой модели выживания наличных (современных, живущих) человека, общества и государства, при которой их сила и средства направлены на взаимное сохранение памяти и обеспечение их витальных потребностей не только в настоящем, но и в будущем.

Будущее строится человеком не для своего существования, а для потомков как бытия своих генетических и социальных свойств. В этой связи индивидуализм, эгоизм является путем разрушения человека как феномена. К примеру, люди и государства берут кредиты, чтобы обеспечить свои вторичные потребности в настоящем, тем самым ставя под угрозу обеспечение своих витальных потребностей и своих потомков в будущем. Современный капитализм потребовал от людей утратить будущее ради счастливого настоящего, поэтому современная актуальная модель безопасности направлена, прежде всего, на сохранение будущего. Приоритет сохранения прошлого, настоящего показали свою несостоятельность.

Для обеспечения безопасности нации, формы ее существования — человек, общество, государство должны придерживаться другой модели выживания — защиты. Защита как модель выживания — это отказ от самостоятельного удовлетворения витальных потребностей как части своей субъектности, отказ от самодостаточности и независимости в силу неспособности их индивидуальной реализации и делегирование этой функции другому субъекту в обмен, как правило, на предоставление возможности использования своих свойств в интересах этого субъекта, в том числе для обеспечения его выживания и своего существования.

В этой связи необходимо отметить разницу между «выживанием» как самостоятельным удовлетворением витальных потребностей и «существованием» как жизнью в условиях, в которых удовлетворение витальных потребностей зависит не только от тебя. Силы обеспечения безопасности — человек, общество, государство — «существуют», но «выживут» они только в случае успешного обеспечения национальной безопасности. То есть «призом» в игре «безопасность» является выживание. Выживание — результат безопасности как самостоятельного осуществления витальных потребностей в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании.

Можно справедливо отметить, что по сути мы называем человека, общества и государство силами и средствами безопасности нации, а не целью, что противоречит Конституции РФ и гуманистическим философским установкам, на которых построено наше исследование. Однако как право частной собственности на землю не означает право каждого гражданина на получение конкретного земельного участка, так и признание

[3] *Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 1300 от 17.12.1997. URL: https://base.garant.ru/3974153/ (дата обращения: 20.03.2023).

[4] *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. URL: https://base.garant.ru/401425792 /(дата обращения: 20.03.2023).

человека высшей ценностью не означает неприкосновенность конкретного гражданина, государства или общества как объединения граждан. Конкретный человек, общества, в которые люди объединяются, и государство, которое придает обществу форму, коллективную субъектность и управляет им, являются формами жизни человеческой популяции, феноменальных генов, образовавшихся в природной среде планеты Земля. То есть основной ценностью являются не животные, которые, согласно последним исследованиям биологов, так же, как человек обладают сознанием и субъектностью, т. е. самостоятельностью и самодостаточностью в естественной природной среде. Также основной ценностью не являются компоненты природной среды и иные формы жизни. Ценностью, т. е. целью существования государства, является обеспечение бытия человека, т. е. его жизни в настоящем, прошлом (сохранение памяти) и будущем.

Сущность безопасности социальной системы, которой является и коллективная форма выживания, хорошо выразил Н.Н. Рыбалкин, указав, что «безопасность социальной системы определяется сохранением ее природы, а не существующего состояния» [13, с. 15].

Таком образом, субъектом безопасности не является конкретный человек, общество или государство в своем настоящем, а его сущности в бесконечном бытие. Сущность человека выражается в его природной и социальной составляющей, под которыми выступают гены как совокупность врожденных свойств, приобретенных человеком в результате его многолетней селекции, а также приобретаемые социальные свойства в виде знаний, традиций, ценностей и других результатов эволюции коллективных форм его существования как единственного оптимального выживания. Если человек является физическим носителем генетической информации, то общество является носителем или местом приобретения полезных социальных свойств. Сохранение и передача этих человеческих свойств является задачей безопасности в свете конституционного положения о человеке как высшей ценности государства.

Прагматизм нации как природы (того, что порождает) обеспечивает выживание сущности человека за счет альтруизма форм ее существования — человека, общества, государства.

Отказ от выполнения от своей обязанности по обеспечению безопасности Родины — это отказ от выживания. Несомненно, что такой юридический факт должен нести поражение в правах, поскольку является отказом от выполнения своих обязательств, т. е. по сути «банкротством» — отказом от своей правосубъектности в рамках формы коллективного выживания или единого субъекта безопасности. Представляется, что данное поведение должно привести к смене правового статуса данного субъекта с «силы и средства обеспечения национальной безопасности» на «платного потребителя услуг по обеспечению национальной безопасности». «Потребитель» отстраняется от управления коллективной формой выживания, т. е. должен быть лишен активного и пассивного избирательного права, права на приобретение средств обеспечения национальной безопасности (оружия и т. п.), права зарабатывать на жизнь. Он также обязан осуществлять отдельную плату за проживание в пространственно-временной сфере обеспечения безопасности в виде повышенного налога. Указанные последствия приближены к статусу лица без гражданства. Однако множество международных конвенций и договоров, подписанных РФ проводят политику по недопущению «бесхозных» людей, не включенных в коллективные формы выживания, в связи с чем необходимо говорить о разработке статуса гражданина РФ как «потребителя» с неполной правоспособностью. Условно можно разделить граждан на «хозяев субъекта коллективного выживания» и «потребителей услуг субъекта коллективного выживания». Обратный переход от правового статуса гражданина-потребителя к гражданину-хозяину должен происходить через инициацию в виде принятия участия в обеспечении национальной безопасности своими силами или средствами, в том числе в виде оказании целевой материальной помощи для улучшения полезных свойств сил и средств обеспечения безопасности. В этой связи необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ, позволяющие компенсировать службу в вооруженных силах внесением целевых средств на нужды сил и средств обеспечения национальной безопасности. Подобный механизм уже используется в системе МВД РФ, когда проходивший обучение в ведомственном вузе, в случае отказа от исполнения обязательного пятилетнего контракта, компенсирует стоимость обучения государству в бюджет МВД РФ.

Отдельного аспекта заслуживает участие сил и средств обеспечения правопорядка, в том числе подразделений и лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в военных действиях. Представляется, что оно должно осуществляться в соответствии со специализацией, в связи с чем необходимо нормативно сопоставить военные специализации с правоохранительными.

В современном мире коллективные формы существования (общества, государства) человечества расширяют возможности человека по удовлетворению его потребностей посредством разделения труда и других форм оптимизации человеческой деятельности. Коллективная форма безопасности — это модель выживания, при которой выживание объекта безопасности обеспечивается существованием сил и средств обеспечения безопасности объекта. Данную модель назовем «Один за всех и все за одного». Создание указанной модели выживания происходит в случае невозможности обеспечения своего выживания самостоятельно, то есть

несамодостаточности как субъекта и объекта безопасности. Субъекты должны объединяться в такие коллективные формы, которые способны самостоятельно обеспечить свое выживание, при этом они предоставляют или сами становятся силами и средствами обеспечения безопасности созданного объекта, получая взамен защиту и охрану, необходимую для обеспечения их существования и повышения шансов на выживание в составе нового актуального объекта безопасности, становящегося одновременно и новым ее субъектом.

С течением времени коллективный объект безопасности, способный самостоятельно и независимо выжить, т. е. реализовывать свои витальные потребности, менялся. Сначала это семья, община, город-полис с высокими городскими стенами, религия, государство с вооруженными силами, объединение государств, государство с ядерным оружием и т. д. Так, Э. де Ваттель — исследователь государства и права в человеческом измерении, отмечал, что «Европа представляет собой политическую систему, некоторое целое, в котором все связано отношениями и различными интересами наций, живущих в этой части света. Она не является, как некогда была, беспорядочным нагромождением отдельных частиц, каждая из которых считала себя мало заинтересованной в судьбе других и редко заботилась о том, что не касалось ее непосредственно» [14].

В настоящем конституционно-правовом измерении понятию «нация» соответствует понятие «многонациональный народ Российской Федерации». Однако было бы большой ошибкой в понятийной парадигме Стратегии национальной безопасности — личность, общество, государство — ассоциировать многонациональный народ РФ или нацию с обществом как существующей в реальном времени совокупности людей, проживающих на территории государства. Еще опаснее ассоциировать его с таким понятием, как гражданское общество, являющееся институтом механизма противопоставления единовременных форм существования многонационального народа России — личности, общества и государства. Как показывает новейшая история, национальная безопасность не может сводится к безопасности отдельных органов государства, сообществ или личностей, поэтому рассмотрение проблем опасностей, которые угрожают нации, следует проецировать на комплексные целостные понятия — природа, цивилизация, сложная социальная система, империя — и рассматривать спектр опасностей и защищенностей применительно к ним.

Данная точка зрения, хотя и с другими обоснованиями, нашла поддержку в научной среде. Так, Е.А. Пушкарев указывал, что «главным объектом национальный безопасности, … должен выступить «носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации» — российский народ с присущим им укладом жизни и территорией» [15, с. 13].

Обсуждение и заключения. На наш взгляд, сущность понятия «национальная» в контексте «Стратегии обеспечения национальной безопасности» проявляется как единая государственная форма, содержанием которой выступает существование и бытие российского государства, общества и личности в их становлении и развитии в прошлом, настоящем и будущем. В геополитическом философском измерении это соответствует понятию «цивилизации» как социальной форме движения материи, обеспечивающей ее стабильность и способность к саморазвитию путем саморегуляции обмена с окружающей средой. В социологии это определяется понятием «сложная социальная система». Нацию в рассматриваемом нами философском контексте можно отождествить с природой, т. е. тем, что порождает и, по словам Гераклита, любит прятаться.

Таким образом, эффективным субъектом безопасности, одновременно являющимся основным объектом обеспечения безопасности и единственной формой коллективного выживания для человека в сложившей пространственно-временной реальности является наша Родина — многонациональный народ Российской Федерации как нация, объединенная государственной формой и управляемая ею.

В настоящее время, как и много веков ранее, нация или многонациональный народ РФ, живущий в «тысячелетнем государстве», является эффективной коллективной моделью выживания, обладая для этого следующими основными сущностными свойствами актуального субъекта безопасности:

– суверенностью как независимостью, самостоятельностью и самодостаточностью;
– ориентированностью в своем большинстве на символ нации (божества, монарха, национального лидера, признанного религиозного или политического деятеля), обеспечивающего единство и оперативную управляемость ею;
– наличием единого мировоззрения, основанного на признании необходимости самосохранения нации как источника и средства передачи жизненно необходимой информации об оптимальных алгоритмах обеспечения своих витальных и социальных потребностей, а также как среды реализации и расширения своих возможностей;
– непознаваемостью в рамках одной человеческой жизни в силу многовекового существования и сложности организации нации, что обусловливает необходимость доверительного, подсознательного и бессознательного усвоения алгоритмов национального мировоззрения для достижения личного жизненного успеха и общего благополучия в условиях разделения труда;
– наличием культуры, оптимального для выживания сочетания альтруистического и эгоистического поведения в разных функциональных группах общества;

– наличием готовности направить данное поведение на суверенное обеспечение общей безопасности в силу сложившегося мировоззрения или реальной удовлетворенности его потребностей существующим национальным порядком;

– наличием механизма защищенности от опасностей человека, общества и государства как сил и средств обеспечения безопасности;

– наличием механизмов сублимации естественной эгоистической энтропийной энергии (поведения) человека и его сообществ в полезную энергию альтруизма, посредством институтов воспитания, образования и труда, а также механизма контроля за не сублимированной энтропийной энергией, представляющей опасность для нации и форм ее существования [16].

Многонациональный народ РФ как цивилизация или «тысячелетнее государство», обладая реальным суверенитетом, собственным национальным порядком и мировоззрением, который никогда не терял своей государственности, в условиях политической и даннической зависимости от Монгольской империи, смог пережить все фатальные угрозы безопасности его существования и бытия в виде интервенций (польской, Антанты), двух мировых войн, множества освободительных и гражданских войн, революций и государственных переворотов.

Родина как патетическое обозначение российской цивилизации, законодательно определяемая Конституцией России как «многонациональный народ РФ» — это актуальная форма коллективного выживания для российского человека, общества и государства.

Список литературы

1. Нижник Н.С., Ахмедов Ч.Н. *Правоохранительная система как субъект обеспечения безопасности личности, общества и государства.* Санкт-Петербург; 2001. 514 с.

2. Евлампиев И.И., Матвеева И.Ю. Принцип «Непротивления злу насилием» Л.Н. Толстого в контексте русской религиозной философии конца XIX – начала XX века. *Вестник РУДН. Серия: Философия.* 2020;2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-neprotivleniya-zlu-nasiliem-l-n-tolstogo-v-kontekste-russkoy-religioznoy-filosofii-kontsa-xix-nachala-hh-veka (дата обращения: 18.04.2023).

3. Жуков Д.А. *Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей.* В Т. 1. Москва: Альпина нон-фикшн; 2014. 428 с.

4. Працко Г.С. *Порядок общества: теоретико-правовой и институциональный анализ.* Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Краснодар; 2007. 63 с.

5. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. Д. Узланер, М. Марков, Д. Расков и др. (пер. с англ.). Москва; 2011. 480 с.

6. Дугин А.Г. Геополитика как эффективный метод современной Российской политической теории и практики. *Научная мысль Кавказа.* 2008;3(55):5–13.

7. Костюченко Н.И., Мелихов А.И. Современные проблемы формирования теории национальной безопасности и ее преподавания, обусловленные отсутствием понятия феномена «безопасность» и разделов по основам теории социальных систем и теории управления. *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2019;3(50):146–151.

8. Белов П.Г. Политико-правовое и научно-образовательное обеспечение национальной безопасности. Обзор состояния и пути совершенствования. *Обозреватель.* 2018;4(339):35–50.

9. Працко Г.С., Мелихов А.И., Никитина Г.А. Понятие «безопасность» в современных гуманитарных науках и законодательстве России. *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2019;2(49):183–188.

10. Кардашова И.Б. *МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации*. Дис. д-ра юрид. наук. Москва; 2006. 494 с.

11. Ридли М. *Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству.* А. Чечина (пер. с англ.). Москва: Эксмо; 2013. 332 с.

12. Дарвин Ч. *Сочинения.* В Т. 5. Москва; 1953. 1040 с.

13. Рыбалкин Н.Н. *Природа безопасности.* Дис. д-ра филос. наук. Москва; 2003. 407 с.

14. Ваттель Э.де. *Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов*. Москва: Госюриздат; 1960. 179 с.

15. Пушкарёв Е.А. *Политическое управление системой правовой безопасности личности в современной России.* Автореф. дис. д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону; 2011. 50 с.

16. Мелихов А.И. Энтропийная преступность как угроза национальной безопасности. *Юристъ-Правоведъ.* 2022;2(101):150–156.

References

1. Nizhnik NS, Akhmedov CN. *Pravookhranitel'naya sistema kak sub"yekt obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva.* Saint Petersburg; 2001. 514 p. (In Russ.).
2. Evlampiev II, Matveeva IY. L.N Tolstoy's Principle of "Non-Resistance to Evil by Violence" in the Context of Russian Religious Philosophy of the Late XIX - Early XX Century. *RUDN Journal of philosophy. Series: Philosophy*. 2020;2. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-neprotivleniya-zlu-nasiliem-l-n-tolstogo-v-kontekste-russkoy-religioznoy-filosofii-kontsa-xix-nachala-hh-veka (accessed: 18.04.2023) (In Russ.).
3. Zhukov DA. *Stoy, kto vedet? Biologiya povedeniya cheloveka i drugikh zverey: in 2 vol.* Vol. 1. Moscow: Al'pina non-fikshn; 2014. 428 p. (In Russ.).
4. Pratsko GS. *Poryadok obshchestva: teoretiko-pravovoy i institutsional'nyy analiz.* Extended abstract of D. Sc. (Law) Dissertation. Krasnodar; 2007. 63 p. (In Russ.).
5. North D, Wallis J, Weingast B. *Violence and Social Orders. Conceptual Framework for nterpretating Recorded Human History.* Uzlaner D, Markova M, Raskov D, et al. (transl. from English). Moscow; 2011. 480 p. (In Russ.).
6. Dugin AG. Geopolitics as an Effective Method of Modern Russian Political Theory and Practice. *Nauchnaya mysl' Kavkaza.* 2008;3(55):5–13. (In Russ.).
7. Kostuchenko NI, Melikhov AI. Modern Problems of Formation of the Theory of National Security and its Teaching, Due to the Lack of the Concept of the Phenomenon of "Security" and Sections on the Foundations of the Theory of Social Systems and Control Theory. *Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest.* 2019;3(50):146–151. (In Russ.).
8. Belov PG. Political-Legal and Scientific-Educational Provision National Security. Status Review and Ways of Improvement. *Observer*. 2018;4(339):35–50. (In Russ.).
9. Pratsko GS, Melikhov AI, Nikitina GA. The Concept of "Security" in Modern Humanities and Russian Legislation. *Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. 2019;2(49):183–188. (In Russ.).
10. Kardashova IB. *MVD Rossii v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii*. D. Sc. (Law) Dissertation. Moscow; 2006. 494 p. (In Russ.).
11. Ridley M. *The Origins of Virtue: Human Instincts and the Evolution of Cooperation.* Chechina A. (transl. from English). Moscow: Eksmo; 2013. 332 p. (In Russ.).
12. Darwin C. *Collected Works*. In Vol. 5. Moscow; 1953. 1040 p.
13. Rybalkin NN. *Priroda bezopasnosti.* D. Sc. (Philosophy) Dissertation. Moscow; 2003. 407 p. (In Russ.).
14. Vattel E.de. *The Law of Nations: or, Principles of the Law of Nature Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns.* Moscow: Gosyurizdat; 1960. 179 p. (In Russ.).
15. Pushkarov YA. *Politicheskoye upravleniye sistemoy pravovoy bezopasnosti lichnosti v sovremennoy Rossii.* Extended abstract of D. Sc. (Political Science) Dissertation. Rostov-on-Don; 2011. 50 p. (In Russ.).
16. Melikhov AI. Entropic Crime As A Threat To National Security. *Jurist-Pravoved.* 2022;2(101):150–156. (In Russ.).

Об авторах:

Мелихов Александр Иванович, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России (400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), кандидат юридических наук, доцент ORCID, M-13913@ya.ru

Працко Геннадий Святославович, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, ORCID, dasha_sam94@mail.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.И. Мелихов — формирование основной концепции, методология исследования, подготовка текста, формирование выводов. Г.С. Працко — анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 20.04.2023.
Поступила после рецензирования 22.05.2023.
Принята к публикации 22.05.2023.

Конфликт интересов
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Alexander I Melikhov, associate professor of the Constitutional and Administrative Law Department, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (130, Istoricheskaya St., Volgograd, 400075, RF), Cand. Sc. (Law), associate professor, ORCID, M-13913@ua.ru.

Gennady S Pratsko, professor of the Business and Commercial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), D. Sc. (Philosophy), D. Sc. (Law), professor, ORCID, dasha_sam94@mail.ru.

Claimed contributorship:

AI Melikhov: formulating the main concept, research methodology, preparation of the text, formulating conclusions. GS Pratsko: study results analysis, revision of the text, correction of the conclusions.

Received 20.04.2023.
Revised 22.05.2023.
Accepted 22.05.2023.

Conflict of interest statement
The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.